

ОКНО В ПРИРОДУ

Гульчера БЫКОВА

Лорд и хозяйственное мыло

Рассказ

Это была ослепительная! Роскошная! Ну просто великолепная афганская борзая! Царственно-грациозная. Изящная. Легкая. Почти невесомая... Не бегущая, а летящая или словно танцующая. Ниспадающий до земли изумительный пух светло-бежевого цвета завораживал, делая нереальным это чудо природы...

Добрый, покладистый, незлобивый пай-мальчик. Наверно, поэтому сын назвал его Лордом. Он и вел себя как английский лорд — с каким-то не собачьим достоинством, королевской важностью и грацией.

Хозяин любил его незабвенно. Мыл дорогим собачьим шампунем. Сушил феном. Любовно расчесывал металлической щеткой. Длинный невесомый пух укладывал специальным гребнем. Мылся под душем сам. Наряжался. И они к обоюдному удовольствию отправлялись на вечернюю прогулку.

Встречные провожали Лорда восхищенными взглядами и репликами. Спрашивали о породе. О родословной. Интересовались, нет ли от него щенков. Понятно, владельцу такой собаки повышенное внимание окружающих весьма льстило.

Большую часть дня благородный афганец, в полном соответствии с лордовским статусом, откровенно и с наслаждением бездельничал. Спал. Дремал. Беспечно валялся на диване и ждал хозяина, который холил и баловал его. Но однажды барственное положение его собачьего величества из-за внезапного отъезда сына пошатнулось.

— Мама, гуляй Лордика на ночь. И с утра, конечно. Беспородных собак на пушечный выстрел — ни-ни! А то блох напустят. И купай почаще. Жаль, шампунь кончился! Ты купи импортный... Не экономь!

— Не волнуйся. Все будет по высшему разряду!

А сама со страхом думаю: «Как же все успеть? Завтрак, обед и ужин на троих мужиков приготовить. Постирать. Погладить. Квартиру убрать. Дачу обиходить. Монографию дописать. К лекциям подготовиться... А тут еще собака на мою голову!»

Ничего — глаза боятся, а руки делают. Придется экономить за счет сна и отдыха. А прогулка с четвероногим другом по свежему воздуху — чем не отдых? И к тому же общение с животными оздоравливает! Снижает вес! Омолаживает! Бодрит! Успокаивает психику. Снимает негативную энергетику...

Послушать меня, оптимистку несчастную, не собака — сокровище! А на меня ну просто счастье свалилось! И это, как оказалось, еще не все преимущества! За неделю, выгуливая красавца, я познакомилась с собаками и их владельцами не только из своего двора, но и со всей округи. Прежде не подозревала, что собачники — это

особое братство со своими правилами, паролями и даже языком. Благодаря Лорду я неожиданно оказалась объектом повышенного внимания. С каждым днем круг новых знакомых стремительно расширялся. Ко мне стали обращаться люди с собаками и доверительно разговаривать на самые неожиданные темы. В первый же вечер подошел мужчина с очаровательным спаниелем и принялся с энтузиазмом посвящать меня в псово-охотничий глоссарий:

— Цвет и густота шерсти у борзой именуется *псовина*, а у гончей — *окрас*.

— Да вы что!

— А хвостов на охоте и вовсе ни у кого нет, — интригуяюще сообщает собеседник.

— Как это нет?! — изумляюсь я.

— То, что мы обычно называем хвостом, у борзой — *правило*, у гончей — *гон*, у волка — *полено*, у лисицы — *труба*, у зайца — *цветок*, у козы — *салфетка*, у лошади — *махальце*, а у самого охотника...

У меня дух захватывает: как же у охотника-то?..

— Пардон, — ухмыляется мужчина. — У самого охотника, к сожалению, нет хвоста...

— Надо же — не знала! — восхищаюсь я — не тому, что у охотника нет хвоста, а замысловатой терминологии.

— Чем вечером занимаетесь? — без всякого логического перехода спрашивает собеседник.

— Готовлю ужин мужу и сыновьям.

— А-а-а... — разочарованно говорит он и тут же утрачивает ко мне всякий интерес.

А сколько новых собачьих пород узнала за неделю: пинчеры, шнауцеры, терьеры, таксы, легавые, спаниели, овчарки, пудели, пекинесы, далматинцы, колли, болонки, боксеры, сеттеры... И не просто узнала! Каждый экземпляр увидела своими глазами! Обогадилась информацией об особенностях, преимуществах и повадках любимцев наших горожан!

Насыщенная кислородом и новой лексикой, довольная, даже счастливая, возвращаюсь домой. Прикидываю: каждый вечер купать псину, конечно, не получится. Пережмурится. Не барин, даром что лорд. Вымою перед возвращением сына. А там поди докажи, купался ли бездельник накануне. Почему у зайца хвост называют цветком? Тьфу! Да о чем это я? Оно мне нужно?!

С работы несусь сломя голову. Надо выгуливать Лорда. Он ждет. Томится. Досадует. Издевательски, на грани садизма, испытываю его терпение:

— Не знаю, гулять Лорда или нет? — говорю почти шепотом, безразличным, нейтральным тоном, уставившись в потолок.

Псина мгновенно настораживает уши. Вскидывается на длинных ногах и несется сломя голову к прихожке. Хватает поводок зубами и сует мне в руки. При этом усиленно подставляет голову.

— Так Лорд гулять хочет? — спрашиваю громко и удивленно.

Он нетерпеливо подпрыгивает. Тычется мордой мне в руки. Пританцовывает и подхалимски заглядывает в глаза, будто вопрошает: зачем задаешь глупые вопросы, хозяйка? Кто ж гулять не хочет?

— Ну ладно, так и быть. Пойдем!

Не успеваю открыть дверь, как он бесцеремонно отпихивает меня. Выскакивает на площадку и начинает пританцовывать около лифта, всячески демонстрируя свое нетерпение...

Возвращаемся с прогулки. Я опять негромко размышляю вслух, не глядя на него:

— Не знаю, кормить Лорда или нет?

Он опрометью несется на кухню. Хватает зубами пластмассовую чашку и летит с нею ко мне. Я отворачиваюсь. Делаю вид, что не замечаю. Он нетерпеливо забегает спереди и впихивает, ну просто втискивает посудину мне в руки.

— Ну что делать? Придется кормить Лорда! — громко говорю я, накладывая из кастрюли кашу и кости.

Лорд теперь не крутится около меня. Он уже на своем месте. В углу, куда я собираюсь поставить его чашку. Вот так. Кто сказал, что собаки — не люди и ничего не понимают?

Неделя пролетела как пуля. Моргнуть не успела, а на пороге суббота. Дела, дела! Весь день до вечера — суeta суeta. И уже почти ночью спохватываюсь. Ой, батюшки, а шампунь-то не купила! Каждый день вспоминала! Ну что было не купить сразу! А теперь-то и все человечьи магазины закрылись, не то что собачьи. Я, кстати, и не спросила, где такой находится. Да и есть ли он вообще в природе? Что делать? Вопрос, которым мучился не только великий Чернышевский.

— Лорд, Лорд! Ну-ка в ванну живо! Да проворней ты! Знаешь ведь, что некогда мне с тобой турысы на колесах разводить!

Даром что борзая! Не успела глазом моргнуть — а он в ванне. Беру хозяйственное мыло и натираю его, как мягкую игрушку. Для очистки совести приговариваю:

— Ничего! Не барин! Главное — чистота! Личная гигиена, а не внешний лоск. Верно? Давай, поворачивайся, с другого бока намылю! Ну вот, все по высшему разряду! Лучше не бывает!

Накидываю на мокрое чучело полотенце.

— Давай сам вылезай! Не младенец — на руках таскать. Все, лежать! Лежать, я сказала! И смотри мне, завтра хозяину — ни гу-гу! Сиди в углу тише воды, ниже травы и не высывайся! Скромность и собаку украшает — заруби себе на носу!.. Ну-ну, не дергайся так нервно. Я вовсе не имею в виду твой черный блестящий нос... Были раньше такие деревянные таблички — нóсы. С ударением на первом слоге. То есть — то, что носят. На этих самых деревянных нóсах древние русичи (не афганцы!) делали зарубки, чтобы не забыть что-то важное. Зарубали на носу. Для памяти. И носили эти таблички на поясе. Вот откуда пошло такое странное выражение...

Лорд внимательно слушает, будто размышляет и старается запомнить этимологию расхожего фразеологизма, разве что не хмыкает. Вот еще одно преимущество общения с собакой. Она тебя не перебивает, не оспаривает, а делает умный вид, как некоторые студенты, — сами играют в Интернете на сотовом, а мне умные глаза демонстрируют. При этом собака не раздражается, как некоторые (теперь это камешек в огород мужа).

Еще не рассвело, а я на боевом посту — в кухне. Наш домашний пищеблок я давно называю рестораном «Четыре быка». Он открывается ранним утром и закрывается часов этак в двенадцать (ночи, имеется в виду). Умные сами догадаются о происхождении данной коммерческой номинации. Завтрак сегодня на пятерых соображаю: утренним поездом первенец возвращается.

«Ой, что сейчас будет?!» — это я про Лорда, а пуще про себя. Надо успеть ускользнуть из дома раньше, чем благородный бездельник проснется. Вот кому завидую, так это пуховой псине! Спит сколько влезет! Как душа просит! Дни напролет беспечно валяется на диване. На ковре вытягивается и дремлет. Любит на солнышке у окна понежиться. На улице поболтаться — только дай. А уж себя показать да на других поглядеть — хлебом не корми. Грустно улыбаюсь: кому завидую? Узнают — засмеют: выходит, жизнь моя хуже собачьей?

Звонят в дверь.

— Сейчас! Бегу! Бегу!

Открываю. Лишь бы Лорд не проснулся!

Где там! Учужал хозяина! Несется сломя голову в облаке пуха. Я — в кухню: «Ой, что сейчас будет?!» Замираю от страха...

— Лорд! Красавец ты мой! Чем тебя купали?!

«Ну все... Трудно было купить шампунь? Жадность фраера сгубила, — упрекаю сама себя. — Да и не жадность вовсе, а острая нехватка времени!» — мысленно оправдываюсь неизвестно перед кем.

— Мама, где ты такой замечательный шампунь купила? Посмотри на это чудо! Полюбуйся!

Робко выглядываю из кухни. Действительно, Лорда не узнать! Даже цвет изменился. Псовина — то бишь окрас пуха — у него дымчатая, а не песочная! И в каждой шерстинке красноватая искра играет, переливается. Стал так красив, что глаз не отвести. Вот это сюрприз!

Сын, сняв туфли и не раздеваясь, кинулся в ванную комнату — волшебный шампунь смотреть. Иду следом, как приговоренная.

— Да где же он? Импортный, наверно? Французский? Американский?

Я молча протягиваю ему неприглядный кусок хозяйственного мыла.

— Шутишь? Издеваешься?

Развожу руками, отвожу глаза. Боковым зрением замечаю вытянутое лицо сына — знак неподдельного разочарования и некоторой доли оскорбленности.

— А почему бы и нет? Европейцы за нашим мылом гоняются. Больше двадцати стран импортируют! Кстати, это самое экологически чистое моющее средство. И не только безопасное, но и, как видишь, эффективное. Наше с Лордом открытие запатентовать следует. Знакомым собачникам порекомендую. А что? Отчим всю жизнь мыл голову только хозяйственным мылом. И шевелюра у него была — дай бог каждому!

Сын молча идет в комнату. Оскорбленно молчит. Лорд вьется вокруг него, лукаво поглядывая на меня. Я развожу руками, подмигиваю ему и улыбаюсь: «Знай наших! Что попало не изобретут! Вот только ума не хватило на эффектную упаковку. За державу обидно! Но это дело наживное, правда, Лорд?»

«Так точно, хозяйка!» — с готовностью отвечает на своем собачьем языке счастливый Лорд и от избытка чувств норовит лизнуть меня в лицо.

